

**ЧАСТНЫЕ ГОРНЫЕ ЗАВОДЫ УРАЛА В ПЕРИОД КАНУНА
РЕФОРМЫ И РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ 1859—61 гг.**

История уральской горнозаводской промышленности в последнее десятилетие перед реформой представляет значительный интерес, т. к. в это время противоречия феодально-крепостнической системы здесь, в важнейшем промышленно-экономическом районе дореформенной России, крайне обострились. Правительство не могло не учитывать этого, оно внимательно прислушивалось к тревожным вестям, поступавшим с Урала, и было вынуждено приступить к разработке особых проектов перевода уральского горнозаводского населения на вольнонаемный труд.

Ни в дореволюционной, ни в советской исторической литературе нет специальных работ, с исчерпывающей полнотой характеризующих положение на Урале в этот период, несмотря на то, что многие исследователи, изучая состояние русской металлургии середины XIX века, естественно, обращались к уральским материалам. * В работе крупного уральского историка Ф. С. Горового исследуется, как общее состояние горнозаводской промышленности Урала, так и положение отдельных горнозаводских кругов в период подготовки и отмены крепостного права.¹ Однако автор этих работ основное внимание уделяет подготовке

* Безобразов, В. П. Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных заводов. СПб., 1869; Белов, В. Д. Кризис уральских горных заводов. СПб, 1903; Кеппен, А. П. Горнозаводская промышленность в России. СПб, 1893; Мозель Х. И. Материалы для географии и статистики России. Пермская губерния. Ч. I—II, СПб, 1864; Сигов, С. П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала, Свердловск, 1936; Струмилин, С. Г. История черной металлургии в СССР. Т. I, М., 1954; Яцунский, В. К. Крупная промышленность России в 1790—1860 гг. В сб. «Очерки экономической истории России первой половины XIX в.» М., 1959.

¹ Горовой Ф. С. Отмена крепостного права и рабочие волнения на Урале. Пермь, 1954.; его же. Реформа 1861 г. на казенных заводах Урала. «Ученые записки Пермского госуниверситета им. А. М. Горького», т. 7, вып. 2, Пермь, 1955; его же. Из истории кризиса горнозаводской промышленности Урала в 60-гг. XIX века. «Ученые записки Пермского госуниверситета им. А. М. Горького», т. 9, вып. 2, Пермь, 1956; его же. Падение крепостного права на горных заводах Урала. Пермь, 1961.

и осуществлению реформы 1861 г. на горных заводах преимущественно Пермской губернии. Такой подход правомерен, т. к. из 166 уральских заводов 115 находились в то время на ее территории, но, тем не менее, полной картины материалы только пермских заводов не дают.

Вместе с тем следует отметить, что для большей полноты и объективности изучения истории Урала в период революционной ситуации 1859—61 годов необходим тщательный анализ положения не только в отдельных, наиболее значительных округах. Следует, видимо, брать всю совокупность тех или иных (казенных, посессионных или вотчинных) уральских заводов.

Автором в одной из опубликованных ранее статей была сделана попытка дать общую характеристику всех горных заводов Урала в период кануна реформы.² Позже работа в этом направлении была продолжена. В настоящей статье и будет приведен результат исследования литературы и документальных материалов по частным уральским заводам.

Большой интерес для разработки данной темы представляют годовые «Статистические ведомости о частных заводах, состоящих в ведении Уральского горного правления»,³ положенные в свое время автором настоящей статьи в основу первой главы диссертационной работы.⁴ «Ведомости» являются статистическими отчетами Уральского горного правления министерству финансов. Они направлялись уральским берг-инспектором в горный департамент в сентябре следующего за истекшим года. Порядок представления сведений в них по заводам и округам во многом совпадает с порядком других отчетных документов первой половины XIX века: перечень составлен по губерниям (Пермская, Оренбургская, Вятская, Казанская, Вологодская). По каждому округу есть итог, по «Ведомости» в целом даются итоговые данные по всем графам без подразделения на заводы посессионные и вотчинные. О значении «Ведомостей» как источника по истории кануна реформы на Урале едва ли нужно много говорить. Они логически продолжают «Ведомость...», опубликованную в свое время В. К. Яцунским,⁵ и создают возможность проследить динамику развития уральской частной промышленности за весьма продолжительный период—с начала 50-х годов XIX века вплоть до самого осуществления реформы, до введения уставных грамот. А сопоставление уровня развития уральской металлургии в период кануна реформы и революционной ситуации с аналогичными

² Кулагина Г. А. Горнозаводский Урал накануне отмены крепостного права. В сборнике «Вопросы истории Урала», Свердловск, 1958, стр. 50—70.

³ ЦГИАЛ, ф. 37, о. 3, дд. 843, 865, 908, 916, 947, 955, 987, 1011; 1033, 1070, 1095 и 1127.

⁴ Кулагина Г. А. Рабочие уральских заводов накануне реформы 1861 года. Автореферат, М. 1954.

⁵ «Исторический архив», вып. IX, М.-Л., 1953, стр. 283—321.

данными за предшествующее пятидесятилетие является весьма плодотворным. Оно позволяет делать наблюдения за состоянием не только отдельных заводов и горных округов различных владельцев, но и дает материал для выводов о путях развития посессионной и вотчинной горной промышленности Урала. Материал «Ведомостей» богат и разнообразен. Кроме общих сведений о местонахождении заводов и их владельцах, в них представлены данные о доменных, медеплавильных печах, об оборудовании, о выплавке меди и чугуна, о выковке железа, об изготовлении стали и уклада, о действующих рудниках, и, наконец, о рабочей силе заводов. Приходится только сожалеть, что эти интересные документы почти не используются исследователями и до настоящего времени не опубликованы. Ввод их в научный оборот позволил бы широкому кругу историков вести фронтальное изучение истории частной уральской промышленности, тем более, что в последние годы этому вопросу уделяется большое внимание. Авторы ряда статей и монографий приводят ссылки на разнообразные, порой противоречащие друг другу источники, производят подсчеты, спорят, ищут ответы.⁶

Данные «Ведомостей», на наш взгляд, не являются безупречными. В ряде случаев они расходятся с официальными статистическими материалами, публиковавшимися в свое время, например, в «Горном журнале».⁷ Тем более интересно тщательное исследование этих противоречивых материалов.

Мы не ставим целью в рамках одной статьи использовать все богатство «Ведомостей», да и размер данной работы не позволяет исчерпать тему полностью. Потребуется, конечно, продолжение поисков, дальнейшее изучение материалов.

* * *

Накануне отмены крепостного права в ведении Уральского горного правления находилось 6 казенных и 46 частных горных

	Казенные		Частные		В С Е Г О	
	округа	заводы	округа	заводы	округа	заводы
Пермская . . .	4	19	22	96	26	115
Оренбургская . .	1	5	15	23	16	28
Вятская . . .	1	1	6	16	7	17
Вологодская . .	—	—	1	3	1	3
Казанская . . .	—	—	1	1	1	1
Самарская . . .	—	—	1	2	1	2
Итого . . .	6	25	45	141	52	166

⁶ Кривонов В. Я. Внедрение фабричной техники в горнозаводской промышленности Урала в XIX в. В сб.: «Вопросы народного хозяйства СССР», М., 1962, стр. 311—327.

⁷ Особенно много расхождений в «Статистической ведомости» за 1858 с данными, относящимися к этому же году, опубликованными в «Г. Ж.», 1860, № 1, стр. 647.

⁸ Памятная книжка для русских горных людей на 1862 г., СПб, 1862, стр. 54 и на 1863 г., СПб, 1863, стр. 24.

округов. Размещение округов и заводов по губерниям представляется следующими данными: (см. табл. на стр. 57).

Составлявшие более 86% всех уральских заводов частные заводы давали значительную долю продукции всей горнозаводской промышленности Урала и России в целом.

В 1860 г. частные уральские заводы дали 12725197 пудов чугуна (62,3% от общерусской, 87,7% от уральской выплавки), 8693672 пуда железа (67,9% от всего железа, выплавляемого в России, 86% от уральского железа) и 259330 пудов меди (81,8% от общерусской и 91,6% от всей меди, полученной в этом году на Урале).⁹

В отличие от казенных заводов частная уральская промышленность имела более высокий процент прироста продукции по чугуну и железу. Приведем сравнительные данные за три пятнадцатилетних периода (с 1807 по 1851 год) и десятилетие (с 1851 по 1860 год).¹⁰

Продукция	Заводы	1807	1822	1837	1851	1860	В пудах
		в пудах	+прирост; —падение (в проц.)				
			к 1807	к 1822	к 1837	к 1851	
Чугун	Частные	6494292	+17,4	+14,8	+ 6	+36,6	12725197
	Казенные	1264418	— 3,7	— 0,3	+28	+ 5,1	1641337
Железо	Частные	484273	+ 4,5	+ 3,2	+32	+26	8693672
	Казенные	712368	—18,1	+26,8	+50,7	— 6,9	876778

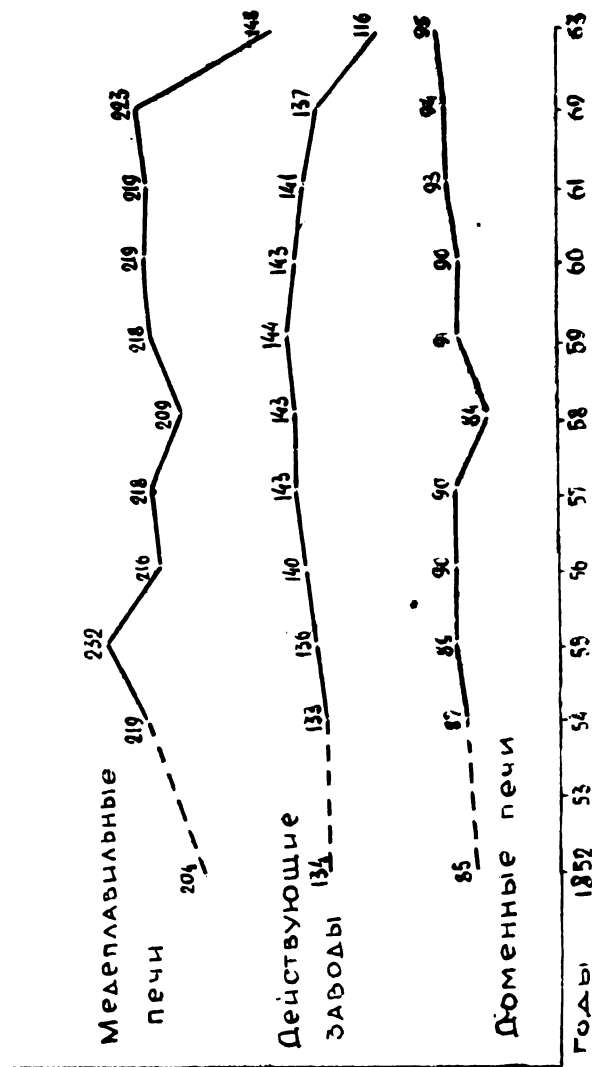
Из приведенных выше цифр видно также, что был значительно большим общий прирост продукции частных заводов за последние полвека (с 1807 по 1860 г.): так, по чугуну он составлял 95,9% против 29,8% на казенных заводах, а по железу 80,9% против 23,1% на казенных. На первый взгляд, создается видимость «благополучия» частных заводов, но если вспомнить, что число казенных заводов за все время с начала века увеличилось лишь на 3, а число частных — на 34, то станет ясно, что на основании данных о приросте продукции говорить о «процветании» частных уральских заводов нельзя. Следует иметь в виду, что не все построенные заводы бесперебойно функционировали, не все домны и печи действовали. Сравнение данных статистических отчетов на начало и конец десятилетия перед реформой (см. диаграмму № 1) позволяет говорить о резком уменьшении (после

⁹ ЦГИАЛ, ф. 37, о. 3, д. 1033, л. 30 — данные по частным заводам.; Кеппен А. П. Статистический очерк горной промышленности России с 1860 по 1879 год. СПб, 1879 — данные по России.

¹⁰ Данные по пятнадцатилетиям использованы из «Исторического архива», т. IX, за 1860 г. по частным заводам — ЦГИАЛ, ф. 37, о. 3, д. 1033, л. 30; по казенным — из Кеппена А. П. — Историко-статистический обзор промышленности России. 1882 г.

Диаграмма № 1.

Количество действующих уральских частных заводов, доменных и медеплавильных печей на них за период с 1852 по 1863 г.

Источники: 1. Статистические отчеты о действии уральских частных заводов. ЦГИАЛ, ф. 37, о. 3, д. 843, л. 41, д. 865 л. 14 и 30, д. 908 л. 28, д. 916 л. 35, д. 947 л. 29, д. 955 л. 35, д. 987 л. 18, д. 1011 л. 33, д. 1033 л. 30, д. 1070 л. 32, д. 1095 л. 31, д. 1127 л. 30.

2. «Исторический архив» IX, М. 1953, стр. 321. (данные за 1851 г.).

1857 года) числа действующих домен и медеплавильных печей (после 1855 года).

Интересно отметить, что значительный рост числа домен—10 за период с 1852 по 1862 год почти не отразился на росте выплавки чугуна за эти же годы (см. диаграмму № 2). Возникает вопрос: чем могли быть вызваны резкие спады выплавки чугуна в 1858 и 1862 годах? Интересно также и то, что на 1857—60 гг. падает наибольшее в десятилетии количество действовавших заводов, а по выпускаемой продукции именно эти годы были наименее «благополучными» (см. диаграмму № 2). Очевидно, все перечисленные данные статистических отчетов прекрасно иллюстрируют положение о том, что кризис феодально-крепостнической системы и новый таможенный тариф 1857 года отрицательно влияли на горнозаводскую промышленность Урала.

Выплавка чугуна и железа на частных заводах за десятилетие перед реформой возросла. Наибольшие приросты чугуна в десятилетии дали: 1852 год (11,8%) и 1855 год (14,9%), из них первый объясняется выходом из состояния депрессии после кризиса 1847 года, а второй — благоприятной конъюнктурой в связи с Крымской войной. Что касается остальных лет в десятилетии, исключая 1859 год, когда шло восстановление прежнего уровня, то приходится отметить незначительные приросты (от 1 до 5%), а в 1854 и 1858 годах — падение выплавки чугуна (по сравнению с предыдущими годами). После 1860 года начинается снижение, особенно резкое в 1862 году. Сходной была и картина по железу: не было постоянного, равномерного возрастания продукции в течение всего десятилетия. Достигнув некоторого подъема в 1852 г. (на 7,6%) и в 1854 году, выковка железа снизилась в 1855 г. и еще более резко пала к 1858 г., когда она составляла только 98,4% уровня 1851 года. В 1859 г. уровень 1857 г. был превзойден, а во все остальные годы десятилетия имелись лишь незначительные приросты. Так, в 1860 году увеличение было равно всего 37 тыс. пудов, а в самый канун реформы и годы ее осуществления опять имел место резкий спад.

Кривые роста выплавки чугуна и железа за десятилетие свидетельствуют о «лихорадочном» состоянии уральской частной промышленности, о «неблагополучии», об отсутствии ритма. Крымская война искусственно активизирует деятельность частных заводов, а в последующие годы с трудом удается сохранять достигнутый уровень (см. диаграмму 2).

Что касается выплавки меди, то тут явная и неуклонная тенденция к падению: начиная с 1854 года, кривая идет вниз и приводит в итоге к падению на 28,4% за десятилетие (см. диаграмму № 3).

Несколько иным было положение со сталью. Война привела к бурному росту производства стали с укладом (в два с лишним раза) в 1856 году, но удержать этот уровень заводоладельцам не удастся. После 1857 года кривая стали сначала резко падает, а потом ползет вниз и в конце десятилетия только на 5,9% пре-

вышает уровень 1852 года. Частным уральским заводам, основанным на труде крепостных, оказалось непосильной конкуренция с предприятиями капиталистических государств, в основе которых лежали иные начала. Кривая стали наиболее убедительно подчеркивает несостоятельность частных заводов в 50-х годах, и ярко выраженный конъюнктурный характер роста продукции на них (см. диаграмму № 3).

Данные годовых статистических отчетов Уральского горного правления о числе действующих кричных молотов и пудлинговых печей свидетельствуют о том, что в 50-х гг. продолжается замена кричного способа изготовления железа более прогрессивным способом — пудлингованием. Но полной картины этого процесса цифры отчетов, к сожалению, не дают. В данных о числе пудлинговых печей имеются явные дефекты. Из статистических отчетов за десятилетие видна только общая тенденция: уменьшение числа молотов и рост числа пудлинговых печей (см. диаграмму № 4), но сами цифры требуют дальнейшей их тщательной проверки. В таком виде они не могут служить основанием для каких-либо выводов о ходе введения пудлингования по годам.

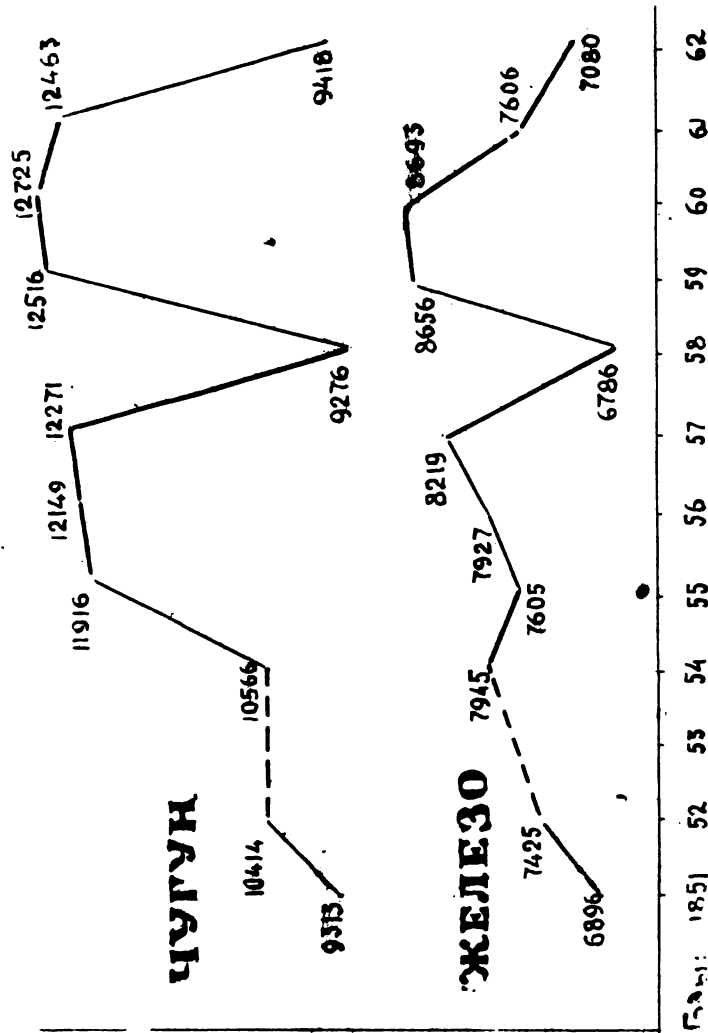
Такова общая картина состояния частной уральской горной промышленности в 50-х гг. XIX века, но за общим скрываются весьма интересные частности. Горнозаводские округа представляли собой далеко несравнимые величины. Каждый округ был по существу административно-хозяйственной единицей, объединяющей все заводы данного владельца, поэтому в качестве округа выступали и такие огромные хозяйственные комплексы, как тринадцать Верхисетских заводов Яковлева или девять Нижнетагильских заводов Демидова и такие мелкие одиночные заводы, как Мешинский, Бемышевский или Шильвинский. В этот период не было концентрации заводов в одних руках, столь характерной для XVIII века. В среднем приходилось по три завода на одного владельца.

Посессионные и вотчинные заводы, представляя собой две формы собственности в частной промышленности, наряду с общими сходными чертами имели и различия, которые явственнее видны при раздельной характеристике.

★ ★ ★

История посессионных владений на Урале корнями своими уходит в XVIII век. Правительство Петра I, проводя политику меркантилизма, строя фабрики и заводы, всемерно способствовало приложению частных капиталов к промышленности. Позже, во второй половине XVIII века, в период интенсивного роста горных заводов на Урале, правительство продолжало поощрять частную инициативу, представляло льготы и привилегии тем, кто владел капиталами и стремился вложить их в промышленность. Обладатели капиталов получали земли, рудники, леса, а иногда и целые казенные заводы, получали рабочие руки в виде при-

Продукция уральских частных заводов (чугун, железо) за период с 1851 по 1862 гг. (в тысячах пудов).

Источники: 1. Статистические отчеты о действии уральских частных заводов. ЦГИАЛ, ф. 37, о. 3, д. 843 л. 41, д. 865 л. 14 и 30, д. 908 л. 28, д. 916 л. 35, д. 947 л. 29, д. 955 л. 35, д. 987 л. 18, д. 1011 л. 33, д. 1033 л. 30, д. 1070 л. 32, д. 1095 л. 31, д. 1127 л. 30.

2. «Исторический архив» IX, М. 1953, стр. 321. (данные за 1851 г.).

писных крестьян, получали разрешение на право приобретения крестьян к заводам. Законодательство XVIII в. юридически оформило права таких владельцев. Так складывалось «посессионное право», просуществовавшее до революции 1917 г., хотя и претерпевшее на протяжении двух столетий ряд изменений.

Для развития посессионного права в дореформенный период большое значение имели манифест 1782 г., по которому установлено было разграничение заводов на посессионные и владельческие, а также последовавшие за ним указы 1794, 1811 и 1825 годов, установившие как права, так и обязанности посессионных владельцев.¹¹ Обязанности эти были обусловлены тем, что правительство, отменив бергпривилегию и провозгласив свободу горного промысла, сохранило за собой ряд важных прав, как например: «право государственного надзора за рудными заводами», право преимущественной покупки добытой меди, золота, право получения податей в казну деньгами и натурой.¹²

В Уставе горном были собраны воедино все законоположения, касающиеся посессионных владений, прав и обязанностей их владельцев. Несмотря на это, на всем протяжении своего существования, посессионное право продолжало оставаться крайне запутанным, ряд вопросов, связанных с этой формой владения, оставался невыясненным. И накануне реформы было множество надолго затягивающихся «дел», дававших возможность посессионерам сутяжничать, отказываться от выполнения своих обязанностей, ссылаясь на законы, или добиваться выгод, используя те же законы. Запутанность особенно касалась вопросов об уплате податей и о праве владельцев распоряжаться рабочими своих заводов в зависимости от обстановки.

В Уставе горном говорилось, что посессионными нужно считать те промыслы и заводы, которые получили «от казны пособие, или в людях, или в землях, или в лесах или в рудниках, или же коих владельцы получили дозволение владеть заводом и при оном крепостными людьми, не имея права дворянства».¹³

Ограниченность прав, условность владения посессионера подтверждались в уставе указанием, что он не мог без ведома горного правления предпринять ни одного серьезного решения о действии своего предприятия: ни увеличить его и строить что-либо вновь, ни уменьшать, ни тем более, вовсе прекращать действие, ни передать предприятие по наследству нескольким наследникам.¹⁴

Закон ограничивал, постольку поскольку это было нужно и выгодно помещицкому государству, права владельцев посессион-

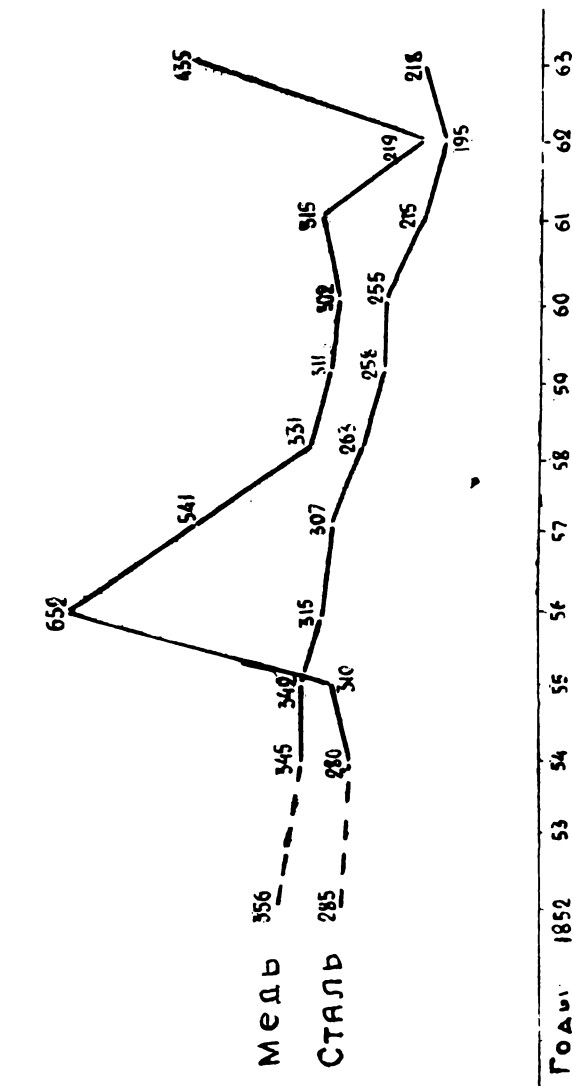
¹¹ Петров А. О. О посессионном праве в России, Г. Ж., ч. I—III, 1862 г.

¹² Удинцев В. Посессионное право, 1896.

¹³ Свод законов, 1857 г., т. VII, Устав горный, ст. 5.

¹⁴ Там же, 1957 г., гл. VII, Устав горный, ст. 490, 476.

Диаграмма № 3.
 Продукция уральских частных заводов (медь, сталь с углеродом) за период с 1852 по 1863 г. (в тысячах пудов).

Источники: 1. Статистические отчеты о действии уральских частных заводов. ЦГИАЛ, ф. 37, о. 3, д. 843. л. 41, д. 865 л. 14 и 30, д. 908 л. 28, д. 916 л. 35, д. 947 л. 29, д. 955 л. 35, д. 987 л. 18, д. 1011 л. 33, д. 1033 л. 30, д. 1070 л. 32, д. 1095 л. 31, д. 1127 л. 30.

2. «Исторический архив» IX, М. 1953, стр. 321. (данные за 1851 г.).

ных предприятий по отношению к крепостным людям завода, требуя, чтобы крепостные люди на заводах использовались только на заводские работы и не отчуждались от заводов, к которым они были куплены. В обязанность владельцам посессионных предприятий вменялась уплата всех податей за крепостных заводских людей.

Условный характер посессионных владений подтверждали те статьи устава, в которых указывалось, что при нарушении изложенных выше условий, владелец завода может быть лишен заводских крепостных людей, они могут быть отобраны в казенное ведомство и что в отдельных случаях и сами заводы могут отойти в казну или в оцекунское управление.¹⁵ Вот почему Петров, оценивая все эти статьи, утверждал, что право собственности на посессию принадлежит казне, заводчику же предоставляется право владения, право условное, ограниченное.¹⁶

Другой автор — Михайлов, считал, что правильнее назвать посессионное право не правом владения, а правом пользования, так как «казна, предоставляя частным лицам пособия в землях, лесах и рудниках для производства горного промысла, никогда не имела в виду предоставление этих пособий в собственность содержателей заводов. Государство, оставаясь собственником этих пособий, постоянно стремилось к обложению посессионных заводов уравнительной податью».¹⁷

Все посессионные заводы, независимо от того, в чем и в каких размерах выразилось пособие от казны, обязаны были платить в казну подати натуральные и денежные.¹⁸ Натуральные подати в размере 15% платились с золота, серебра и меди. С добытого чугуна натуральная подать не взималась, а полагалось платить по 3¼ коп. серебром с пуда.¹⁹

Денежные подати, или, как они иначе назывались, оброчные деньги, уплачивались в следующих размерах: с домны по 60 руб. серебром, а с медеплавильной печи по 3 рубля.²⁰

Уплата податей постоянно порождала споры и тяжбы. Подати в равной мере и степени должны были платить и те заводы, на которых все, за небольшим исключением, представляло собственность казны и те, которые имели лишь незначительное пособие в виде рудника или в виде дачи разрешения владельцу, не

¹⁵ Свод законов. 1857 г., т. 7, Устав Горный, ст. 1453 и 2581.

¹⁶ Петров А. Указ. сочинение.

¹⁷ Михайлов Н. Историческое и современное значение посессионного права владения горнозаводскими имениями. «Г. Ж.», 1862, № 1, стр. 342.

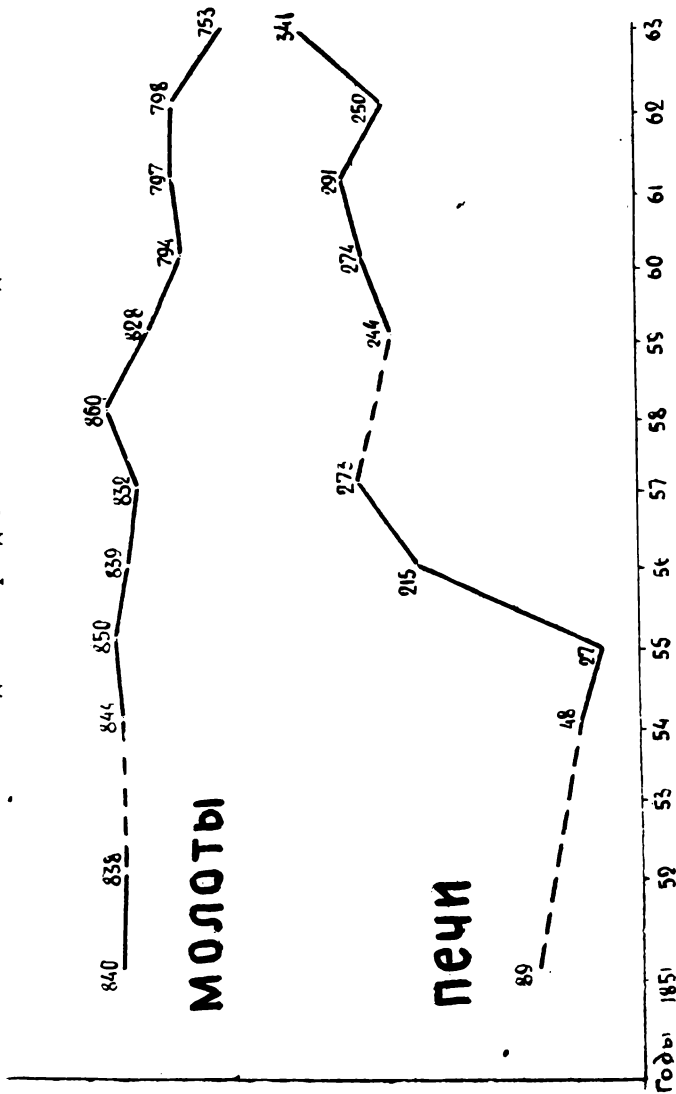
¹⁸ В течение 10 лет после окончания постройки завода владелец его получал льготу от уплаты податей.

¹⁹ Устав Горный, ст. 494.

²⁰ Оброчные деньги должны были вноситься в казну один раз в год в январе-феврале месяце. Подать натурой доставлялась также один раз в год в два пункта: медь на Екатеринбургский монетный двор, а серебро, золото и платина на монетный двор С.-Петербурга.

Диаграмма № 4.

Количество действующих кричных молотов, пудлинговых и газопудлинговых и газосварочных печей на уральских частных заводах за период с 1851 по 1863 годы.

Источники: 1. Статистические отчеты о действии уральских частных заводов. ЦГИАЛ, ф. 37, о. 3, д. 843 л. 41, д. 865, л. 14 и 30, д. 908 л. 28, д. 916 л. 35, д. 947 л. 29, д. 955 л. 35, д. 987 л. 18, д. 1011 л. 33, д. 1033 л. 30, д. 1070 л. 32, д. 1095 л. 31, д. 1127 л. 30.

2. «Исторический архив» IX, М. 1953, стр. 321. (данные за 1851 г.).

имевшему прав дворянства, приобретать к заводу крестьян. Натуральные и денежные подати с добытых металлов на посессионных заводах были «усиленными», т. е. были больше податей, которые платили владельцы вотчинных заводов (с золота, серебра, платины и меди натурою на 5%, с чугуна деньгами на 1¹/₄ коп. с пуда). Денежные подати с доменных и медеплавильных печей были одинаковы с вотчинными.²¹

Однако, несмотря на то, что подати посессионных заводов были «усиленными», они по существу не были обременительны для посессионеров, а, наоборот, представляли выгоды для них: «Средняя» сумма податей, вносимых ежегодно посессионными заводами, простирается до 254 455 рублей. Между тем, количество лесных пространств, вырубаемых ежегодно посессионными заводами, оценивается в 432 966 рублей, так что если эту сумму сравнить с доходом казны от посессионных заводов, то окажется, что они не только не приносят государству выгод, но действуют явно в ущерб казенному интересу.²²

Право пользования в течение года десятиной земли (с использованием леса, руд и всех прочих благ) обходилось посессионеру в 4 коп. серебром.²³

Система дачи земель с правом использования их богатств за уплату податей была ничем иным, как особой формой покровительства, оказания заводчикам серьезной материальной поддержки, стремлением правительства поставить посессионную промышленность в привилегированное положение.

Но в условиях разложения феодализма и развития новых капиталистических форм хозяйства, когда привилегии и покровительство должны были уступить место свободной конкуренции, помощь эта уже не давала желаемых результатов. Посессионная промышленность, несмотря на помощь, за полвека не смогла даже удвоить своей производительности, а многие посессионные владельцы за период с 1807 по 1860 годы даже уменьшили продукцию своих заводов: так на девяти заводах корнета Яковлева выплавка железа пала с 506826 пудов до 495199 пудов, на трех заводах П. Яковлева за это же время выплавка чугуна пала с 509418 до 355272 пудов, а выплавка железа с 354330 до 254930 пудов, на двух Авзянопетровских заводах в 1807 г. было выплавлено железа 40547 пудов, а в 1860 г. 39180 пудов, на семи Суксунских заводах выплавка железа уменьшилась с 463188 пудов до 360172 пудов.²⁴

Некоторые посессионеры в 50-х гг. были одновременно владельцами заводов на посессионном и вотчинном праве (напри-

²¹ Полетика И. О посессионном праве владения русскими горными заводами. «Г. Ж.», 1862, № 9, стр. 547.

²² Михайлов Н. Указ. соч., стр. 361.

²³ Так, в 1860 г. все посессионеры уплатили за 4906683 десятины земли 199446 рублей. ЦГИАЛ, ф. 47, о. 1, д. 61, л. 228.

²⁴ ЦГИАЛ, ф. 47, о. 1, д. 61, л. 139.

мер, Ревдинский и Рождественский заводы полк. Демидовой). Это создавало путаницу в отношении их прав на рабочих тех и других заводов.²⁵ Другие, владея заводами, которые не имели никакой вещественной помощи от казны, считали в праве распоряжаться рабочими на праве вотчинном, хотя и не были дворянами (например, Губины, владельцы Сергинско-Уфалейского округа).²⁶ Третьи, будучи посессионерами, но, владея людьми и на посессионном, и на вотчинном праве, имели тенденцию людей, принадлежащих заводам, превратить в личную собственность (например, владельцы Нижне-Тагильского и Кнауфского округа).²⁷ Все это очень осложняло и запутывало еще в большей степени отношения между владельцами заводов и горной администрацией и крайне отрицательно сказывалось на положении рабочих. Тяжбы и сутяжничество посессионеров, свидетельствующие об исключительной запутанности посессионного права перед реформой 1861 года, были весьма распространенными явлениями в 50-х годах.

Чем сильнее был посессионер, тем больше находил он путей и возможностей для обхода закона, тем меньше он считался со сковывающими путами посессионного права, но, не будучи в состоянии порвать их, тяготясь ими, стремился заменить условное, ограниченное право — правом неограниченным, полным, безусловным, владельческим.

Общее количество действующих посессионных заводов в различные годы десятилетия колебалось от 90 до 79. Получив огромные земельные площади от казны (по одним данным земли уральских посессионеров составляли 4087886 десятин,²⁸ по другим — 5293333 десятины),²⁹ отдельные фамилии заводчиков представляли собой крупных земельных магнатов, в руках которых были сосредоточены огромные богатства. Так, ко всем заводам Демидовых были приписаны земли, превышавшие по площади четыре таких государства, как Бельгия, Нидерланды, Дания и Швейцария вместе взятые.³⁰

В числе крупных посессионных округов были такие как Нижне-тагильский — Демидова (638270 дес.), Верх-исетский — А. Яковлева (723000 дес.), Алапаевский — С. Яковлева (845187 дес.), Невьянский — П. Яковлева (178969 дес.), где количество земли в среднем на один завод колебалось от 50 до 200 тысяч десятин.³¹ Но, так как посессионеры отнюдь не были равны между собой, ни по размерам земельных владений, ни по числу заводов (у корнета Яковлева 13; у Демидова 9), то рядом с эти-

²⁵ ГАСО, ф. 14, о. 1, д. 49, л. 102.

²⁶ ГАСО, ф. 43, о. 2, д. 1490, л. 3.

²⁷ ГАСО, ф. 24, о. 23, д. 7297, л. 61—63 и 103—104.

²⁸ ЦГИАЛ, ф. 47, о. 1, д. 61, л. 24.

²⁹ Там же, л. 128.

³⁰ Там же, ф. 37, о. 5, д. 56, л. 19.

³¹ Там же.

ми крупнейшими заводоладельцами выступали такие как Лебедев, Коровин, Подъячев, Пономарева и другие, на один завод которых едва приходилось от 3-х до 15 десятин. Насчитывалось 8 (34,7% от общего числа) таких посессионных округов, в которых было не более двух, к тому же мелких, заводов.

Мелкие и слабые посессионные округа в 50-х гг., несмотря на всевозможные виды правительственной помощи, неуклонно шли к «расстройству», кризис поразил их с наибольшей силой. Здесь не велось строительства новых заводов, не возводились в строй новые домны и медеплавильные печи, не совершался переход к новому способу изготовления железа, к пудлингованию, не находила применения новая энергетика — паровые машины и двигатели не применялись.³²

Посессионных округов, переживавших в 50-х годах застой и упадок, большинство: 19 из 24-х или 79%. Среди них наряду с мелкими (Шильвинский, Бемышевский, Уинский и др.) и такие значительные, как по числу заводов, так и по продукции округа, как Невьянский, Суксунский, Сергинский, Кнауфский, Шурминский, Холуницкий и другие.

О состоянии уральской посессионной промышленности в целом на протяжении всей первой половины XIX в. и в 50-х годах говорят приводимые ниже цифры, характеризующие рост продукции за три пятнадцатилетних периода и последнее десятилетие. *

Г о д ы	Ч у г у н		Ж е л е з о	
	В пудах	Прирост в %	В пудах	Прирост в %
1807	4.409 094	—	3.216.687	—
1822	5.337 137	21,04	3.424.577	6,46
1837	6.092 545	14,15	3.492.759	1,99
1851	6.464 210	6,1	4.428 236	26,78
1860	8.759.813	35,51	5.822.831	31,49

Сравнение цифр позволяет говорить о большем, казалось бы, благополучии в последнее десятилетие — здесь наибольшие приросты, но необходимо отметить, что за эти десять лет доля продукции уральских посессионных заводов в общерусской выплавке чугуна пала с 51,3% (в 1851 г.) до 42,8% (в 1860 г.). Падение же, хотя и менее значительное (с 46,4% до 45,3%), имело место и по железу. Еще больший интерес представляет анализ данных о продукции отдельных округов и заводов.

За десятилетие (с 1851 г. по 1860 г.) продукция возросла (и чугуна и железа) на 29 заводах, входящих в 5 округов, принад-

³² «Памятная книжка для русских горных людей на 1862 год». (Данные по различным округам свидетельствуют о том, что в 1859 году в 18 посессионных округах не применялись паровые машины и двигатели, в 13 железоделательных округах не было пудлингования).

* Исторический архив. т. IX и ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 3. д. 1033:

лежащих 5 владельцам; причем, прирост составил по чугуну 90,7% (с 2562314 до 4884101 пуда), а по железу 68,2% (с 1812263 до 3060403 пудов). **

На 18 заводах, входящих в 6 округов, продукция пала по чугуну на 14,2% (с 1514157 до 1299840 пудов), по железу на 9,9% (с 996633 до 898824 пудов). На всех остальных заводах имело место «топтанье» на месте. В 1860 г. все заводы, имевшие прирост продукции за десятилетие, давали 55,8% чугуна, выплавляемого всеми посессионными заводами и 51,7% железа, остальные 44,2% чугуна и 48,3% железа составляла продукция заводов, переживавших падение или «топтанье». Внутри этих групп заводов тоже были различия. На одних подъем был резко выражен и достигал весьма значительного процента, на других колебался в пределах 29—50%.

**Продукция пяти посессионных округов, имевших
прирост за десятилетие (1851—60 гг.)**

Название округа	Владелец	Число заводов	Прирост за 10 лет в %	
			чугун	железо
Нижне-Тагильский	Демидов	9	117,1	87,7
Верх-Исетский	Яковлев	13	66,1	21,2
Ревлинский	Полк. Демидова	2	29,1	51,0
Кыштымский	Расторгуев	2	29,5	54
Сысертский	Соломинские и Турчаниновы	3	381,4	252,2
		29		

Далеко шагнули вперед за десятилетие Сысертский и Нижне-Тагильский округа, приросты остальных 17 заводов этой группы были скромнее. В округах, давших прирост продукции были и вновь построенные в 50-х гг. заводы.

Неодинаковым было и падение продукции на отдельных заводах.

Название округа	Владелец	Число заводов	Падение за 10 лет в %	
			чугун	железо
Невьянский	П. Яковлев	3	21,3	2,7
Холунинский	Пономарева	4	17,9	3
Шурминский	Мосолов	4	11,9	11,5
Авзянопетровский	Бенардаки	2	161,3	58,7
Кажинский	Бенардаки	3	12,8	8,3
Омутнинский	Пастухова	2	9,3	5
		18		

** Подсчитано по выборочным данным ЦГИАЛ, ф. 47, о. 1, д. 61, л. 139.

Наибольшее падение продукции железа (58,7%) дали Авзянопетровские заводы, но, одновременно с этим, здесь увеличилась выплавка чугуна, на остальных 16 заводах этой группы было более ощутительным падение выплавки чугуна.

Интересно, что из шести округов один — Невьянский имел тенденцию падения продукции на протяжении всего времени с 1807 г. по 1860 год, Кажимский округ Бенардаки в предыдущее пятнадцатилетие уже дал падение по чугуну на 4,6%, а по железу на 23,2%, в остальных же четырех округах в предыдущее пятнадцатилетие имел место прирост продукции. Для 12-ти заводов этих округов именно 50-е годы явились временем падения их производительности.

Таким образом, анализ данных позволяет утверждать, что для большинства посессионных заводов характерен в 50-х гг. застой и упадок. Несмотря на всемерную поддержку и помощь со стороны правительства, большинство их хиреет, разоряется или с большим трудом удерживается на прежнем уровне.

В результате этого чистая прибыль «на капитал оборотный и заключающийся в заводских устройствах» на посессионных предприятиях составляла всего от 2 до 4%, тогда как на вотчинных заводах, владельцы которых имели большую свободу действий, она составляла от 7 до 10%.³³

Правительство, осуществляя надзор над этой группой частных предприятий, превращало его в исключительно обременительную регламентацию и опеку, сковывая инициативу и без того недостаточно развитую на посессионных предприятиях в условиях отсутствия свободной конкуренции.

Более других «преуспевали», как это было показано выше, лишь немногие заводы: 12 Нижне-Тагильских и Сысертских заводов, составляющих 14% от общего числа посессионных. Довольно прочную тенденцию к подъему имеет кривая продукции двух Ревдинских заводов. Это обстоятельство может быть объяснено тем, что владельцы этих округов, действуя вопреки связывающему и сковывающему посессионному праву, преодолевая попытки правительства вмешиваться в их дела, сумели использовать с большой выгодой для себя благоприятные хозяйственно-экономические условия (богатство лесных дач, близость руд, солидные оборотные капиталы и др.) и сохранить положение «благополучных» на протяжении всех лет I-ой половины XIX века. Кривая продукции этих округов идет от пятнадцатилетия к пятнадцатилетию вверх (исключение представляет 1822 год для Сысертского округа по железу и 1837 год для Нижне-Тагильского по железу же).³⁴

Наибольшее значение из всех посессионных округов имел в 50-х гг. Нижне-Тагильский округ, на девяти заводах которого

³³ Михайлов Н. Историческое и современное значение посессионного права владения горнозаводскими именными. «Г. Ж.», 1862, № 1, стр. 364.

³⁴ ЦГИАЛ, ф. 47, о. 1, д. 61, л. 139.

числилось 22484 души мужского пола, что составляло 16,7% всех мужских душ на посессионных заводах.³⁵

Роль хозяйства Демидовых в общерусской выплавке чугуна была в середине XIX века, конечно, иной, чем сто лет тому назад. Если в первой половине XVIII века хозяйство Демидовых давало до 33% всего русского чугуна,³⁶ то в 1851 г. доля этого округа была равна 6,3%. Прирост продукции в этом округе за десятилетие (1851—60 гг.) был весьма значительным:³⁷

Выплавка чугуна	1851 г. *	1860 г.	Прирост
По России	12581022 п.	20467526 п.	63%
По Н.-Тагильскому горному округу	781864 п.*	1706141 п.**	117%

и это тем более важно, что прирост продукции всех посессионных заводов Урала за этот же период составлял 35%, а вотчинных 39%.

Нижне-Тагильский округ занимал ведущее место не только по этим двум видам продукции. В 50-х гг. он был единственным поставщиком рельсов, которых в 1859 г. было изготовлено 472027 п.³⁸ Здесь же, в 1860 г. было получено более 35% меди, выплавленной всеми уральскими заводами.

Шел впереди других посессионных и вотчинных округов Нижне-Тагильский и по внедрению новой техники: если в 1851 г. здесь имелось 6 пудлинговых печей и 2 сварочных печи, то к концу десятилетия общее число их достигало 43, что составляет увеличение в 5,3 раза. Из 112 паровых двигателей и турбин, насчитывавшихся в 1859 г. на всех частных уральских заводах, 24 (21,5%) работали на заводах этого округа.³⁹

Демидовское железо (Тагильских заводов) считалось лучшим для изготовления цементной и литой стали и приобреталось для действия казенного Воткинского завода.⁴⁰ Нижне-Тагильский округ Демидова, представляя исключение из общего числа посессионных заводов, имел в 50-х гг. благоприятные условия, но и здесь темпы роста производительности были весьма далеки от

³⁵ ЦГИАЛ, ф. 37, о. 5, д. 565, л. 13.

³⁶ Павленко Н. И., указ. соч., стр. 16.

³⁷ Данные по России взяты у Кеппена А. П. — Статистический очерк горной промышленности России с 1860—79 гг. СПб, 1879 г. По Нижне-Тагильскому округу Демидовых: *) Истор. арх., IX, стр. 297; **) ЦГИАЛ, ф. 47, о. 1, д. 61.

³⁸ «Памятная книга для русских горных людей на 1862 г.»

³⁹ Цифры об оборудовании за 1859 г. подсчитаны по «Памятной книжке...» на 1862 г.

⁴⁰ Котляревский. Описание приготовления рафинированной стали в Воткинском заводе. «Г. Ж.», 1857, № 10.

темпов промышленности капиталистической, основанной на свободном труде.

«Расстройство» в той или иной мере коснулось всех посессионных заводов, поэтому современники пытались объяснить этот факт, усиленно искали ответ на вопрос о причинах «расстройства» и не находили его.⁴¹

А корень всех зол нужно было искать в крепостнической сущности самого посессионного права. Созданное в период расцвета крепостнического государства крепостниками, теперь, в условиях кризиса крепостного хозяйства, оно не могло соответствовать требованиям времени. Оно создавалось помещиками в целях роста экономической и политической мощи помещичьего государства, а также в целях ограждения прав и привилегий помещиков, оно создавалось для того, чтобы привлечь в промышленность частные капиталы всех сословий, поставить их на службу помещичьему государству, но сохранить господствующее положение только за одним сословием — помещиками. В пятидесятых годах XIX в., когда посессионеры в массе явно тяготились этим окостеневшим, застарелым, сковывающим личную инициативу правом, помещичье государство стремилось сохранить его. Помещики знали, что отмена его — это кирпич, вынутый из фундамента всего крепостнического здания. Отменить его — это значит собственноручно начать расшатывать устой и содействовать разрушению крепостнического здания в целом. И они стояли за «право» — «за помещичье право», за свое право, за право своего класса».⁴²

В 50-х гг. XIX века на Урале насчитывалось от 47 до 50 заводов, находившихся во владении дворян на правах полной неограниченной собственности. На этих заводах числилось по 9-й ревизии более 83 тыс. душ мужского пола, принадлежащих заводчикам на владельческом праве.⁴³ Дворяне-заводчики широко пользовались правом распоряжаться своими крепостными людьми без каких бы то ни было ограничений.⁴⁴ Они переводили их на заводы из других губерний, селили на новые места в своих заводских округах, создавая для них совершенно нечеловеческие условия труда.

⁴¹ Так, например: Петров видел причины в том, что посессионные владельцы хозяйничают скверно, горного дела не изучают, поручают управление заводами людям ненадежным и незаинтересованным в процветании заводов, а сами живут либо в столице, либо за границей и заботами о заводе себя не утруждают. Петров указывал, что беспорядочное управление и непроизводительные траты были главной причиной всех болезней посессионных заводов. Петров А. Указ. соч.

⁴² В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 273, изд. 4-е.

⁴³ ЦГИАЛ, ф. 37, о. 5, д. 565, л. 14.

⁴⁴ Свод законов, 1857 г., т. VIII, Устав горный, стр. 469.

Юридически Горное правление ведало делами дворянских заводов и горных промыслов через исправников. Фактически же влияние Горного правления на ход дел на заводах дворян было минимальным. Исправники на деле были лишь собирателями различных «сведений с заведываемых ими заводов», а Горное правление осуществляло свое вмешательство только в случае острых конфликтов между владельцами заводов и рабочими.

Хотя в уставе горном была статья, предусматривающая передачу частных заводов в управление опеки «...в случае справедливых жалоб рабочих людей на недостаточное и стеснительное содержание со стороны владельцев...»⁴⁵, но Горное правление только в исключительных случаях вспоминало об этой мере и редко применяло ее.

Неся юридически ответственность за все горные заводы хребта Уральского, главный начальник больше интересовался состоянием казенных заводов, вмешивался в значительной степени в дела заводов-посессионных и почти совсем отстранялся от заводов вотчинных. Контроль со стороны Горного правления за делами этих заводов в начале десятилетия был слаб. Предписания Горного правления и главного начальника владельцам облекались чаще всего в форму добрых пожеланий, либо учтивых напоминаний о их обязанностях. Только тогда, когда недовольство крепостных рабочих на частных заводах достигало широкого размаха и угрожало «общему спокойствию» на Урале, главный начальник горных заводов хребта Уральского переходил от просьб к требованиям. Последнее было особенно характерно для периода революционной ситуации в стране, для конца 50-х гг.

На бумаге была сделана попытка уравнивать в правах рабочих частных и казенных заводов, закон предписывал владельцам содержать рабочих на основании правил для казенных заводов. Но на исполнении этого представители горных властей не настаивали и произвол, царивший на дворянских заводах, не имел предела. Особенно широкий простор для злоупотреблений и произвола создавался после предоставления владельцам права снабжать крепостных рабочих хлебом по себестоимости.

Положение рабочих на частных заводах в силу того, что здесь безраздельно царило владельческое право, было хуже, чем положение рабочих казенных заводов. Этим объясняется широко распространенная борьба за «штаты» казенных заводов и многочисленные массовые выступления заводского населения именно частных заводов.⁴⁶

⁴⁵ Свод законов, 1957 г., т. VII, Устав горный, ст. 1453.

⁴⁶ Кулагина Г. А. Волнения рабочих уральских горных заводов в 50-х годах XIX века. «Ученые записки Свердловского педагогического института. Свердловск, 1957. Выпуск 14.

О том, насколько было распространено предпринимательство среди дворян на Урале, можно судить по следующим цифрам. на территории Пермской губернии, где было сосредоточено подавляющее большинство горных заводов, насчитывалось 40 дворянских фамилий, владевших 170000 крепостных душ. Из этих сорока фамилий 9 имели горные заводы, за которыми числилось 27000 крепостных рабочих.⁴⁷

Заводские владения дворян были сосредоточены преимущественно в уездах Соликамском, Пермском, Оханском, Осинском, Верхотурском и Кунгурском. Необходимо отметить, что они не были компактными, каждый из названных выше дворян имел земли, крепостных людей и заводы на территории нескольких уездов (от 4 до 6). Крупные вотчинники-заводчики имели при заводах огромные земельные массивы — от 100 до 130 тысяч десятин на один завод. Так, в Нытвенском округе Голициных (3 завода) имелось более 420000 десятин, в Кыновском Строганова — 117000, в Лысьвенском округе Бутеро (3 завода) — более 300000, в Чермозском Лазарева (4 завода) — более 600000 десятин.⁴⁸

По количеству заводов, сосредоточенных в руках той или иной дворянской фамилии, распределение было таким: Всеволожские — 6 заводов, наследники графини Строгановой — 6 заводов, Лазаревы — 4 завода, Голицины и княгиня Бутеро — по 3 завода, остальные вотчинники имели по одному-два завода.

По числу крепостных рабочих, принадлежащих заводам того или иного владельца, заводы распределялись следующим образом: наибольшее число рабочих по 9 ревизии (15877 душ м. п.) числилось за шестью заводами гр. Строгановой, на втором месте (8391) были заводы Лазаревых, на третьем месте (8195) заводы Всеволожских, на четвертом (6350) заводы кн. Бутеро. Из крупных вотчинников, земли которых и заводы были расположены в Оренбургской губернии, необходимо указать фамилии: Пашковых (на четырех медных заводах которых насчитывалось 12565 душ), Балашовых (7290) и н-ков Белосельского-Белозерского (6018).⁴⁹

Оренбургская губерния была местом сосредоточения вотчинных медных заводов. Из 26 уральских заводов, выплавлявших медь, 10 находились в Оренбургской губернии, 9 из них были вотчинными.

50-е годы не были временем активного строительства вотчинных заводов: за десятилетие был сооружен всего лишь один новый вотчинный завод — Кувинский в Билимбаевском округе Строгановой.

⁴⁷ ГАСО, ф. 72, о. 5, д. 7103. По другим данным, на территории Пермской губернии были расположены заводы 8 вотчинников и число мужских крепостных душ на них достигало 44847, ЦГИАЛ, ф. 37, о. 5, д. 565, л. 14.

⁴⁸ ЦГИАЛ, ф. 37, о. 5, д. 565, л. 21—24.

⁴⁹ Там же, л. 14.

Доля вотчинных уральских заводов в общерусской выплавке чугуна и железа за десятилетие с 1851 по 1860 год пала еще более сильно, чем доля посессионных заводов, что видно из приведенных ниже сравнительных данных:⁵⁰

	Ч у г у н				Ж е л е з о			
	в 1851 г.		в 1860 г.		в 1851 г.		в 1860 г.	
	в пудах	%	в пудах	%	в пудах	%	в пудах	%
Общерусская выплавка	12581022	—	20467526	—	9539454	—	12844654	—
Доля уральских посессионных заводов	6464210	51,63	8759813	42,8	4428236	46,4	5822831	45,3
Доля уральских вотчинных заводов	2849499	39,9	3965373	19,3	2468002	25,8	3870841	22,3

Таким образом, если доля посессионных заводов в общерусской выплавке чугуна за десятилетие уменьшилась на 8,5%, то доля вотчинных уменьшилась за то же время на 20,6%, значительнее было уменьшение доли вотчинных заводов и в общерусской выплавке железа (3,5% против 1,1% на посессионных заводах).

О серьезном неблагополучии вотчинных заводов свидетельствует то, что за более чем пятидесятилетний период (с 1807 по 1860 г.) продукция их увеличилась в меньшей мере, чем продукция посессионных заводов: по чугуну на 90,16% (там 98,87%), по железу 70,21% (там 81,03%).⁵¹ Не дает картины «благополучия» и анализ данных об увеличении продукции по более дробным периодам, приведем данные:

	Чугун (рост в %)					Железо (рост в %)				
	1807	1822	1837	1851	1860	1807	1822	1837	1851	1860
Посессионные	100	21,04	14,15	6,1	35,5	100	6,46	1,99	26,78	31,49
Вотчинные . .	100	9,97	18,32	5,5	39,16	100	2,7	5,98	45,58	16,36

Если по чугуну вотчинникам удалось получить несколько больший, чем на посессионных заводах, прирост продукции за последнее десятилетие, то положение по железу совсем иное: достигнув в предыдущем пятнадцатилетии прироста равного 45,58%, в 50-х гг. вотчинники едва дотянули его до 16,36%. Не помогло и введение пудлингования, которое к 1860 г. имелось уже на 25 вотчинных железоделательных заводах. Рассмотрим

⁵⁰ Общерусская выплавка приводится по Кеппену, доля посессионных и вотчинных заводов высчитана по ЦГИАЛ, ф. 37, о. 3, д. 1033, л. 39 и ЦГИАЛ, ф. 47, о. 1, д. 61, л. 139.

⁵¹ См. таблицу № 1.

подробнее, в каком состоянии находились вотчинные округа.

Наиболее значительными по размерам и «благополучными» на протяжении первой половины XIX века и 50-х гг. были округа Билимбаевский, Катавский и Лысьвенский. На двенадцати заводах этих округов выплавлялось 39,8% чугуна и 41,9%, железа, получаемых на всех вотчинных заводах. Кривая продукции этих заводов неуклонно (с небольшими отклонениями в 1822 г.) шла вверх, и за период с 1807 по 1860 годы продукция их возросла в два раза.⁵²

Таблица 1

Сравнительные данные о продукции уральских частных заводов (с 1807 по 1860 годы) *

№ п. п.		1807 год		1822 год	
		чугун	железо	чугун	железо
1	2	3	4	5	6
1	Все частные заводы	6 494 292	4 804 273	7 630 404	5 024 250
2	В том числе: а) посессионные	4 409 094	3 216 687	5 337 137	3 424 577
3	б) вотчинные	2 085 198	1 587 586	2 293 267	1 599 673

1837 год		1851 год		1860 год	
чугун	железо	чугун	железо	чугун	железо
7	8	9	10	11	12
8 764 951	5 188 004	9 313 709	6 896 238	12 725 197	8 693 672
6 092 545	3 492 769	6 464 210	4 428 236	8 759 813	5 822 831
2 672 406	1 695 235	1 649 499	2 468 002	3 965 374	2 870 841

* Источники:

- 1-я строка, графы с 1 по 10 — «Исторический архив», том IX, стр. 321.
 2-я строка, графы с 11—12 — ЦГИАЛ, ф. 37, о. 3, д. 1033, л. 30.
 2-я строка — ЦГИАЛ, ф. 17, о. 1, д. 61, л. 139.
 3-я строка — произведены подсчеты.

В четырех округах: Чермозском, Нытвенском, Кыновском и Юрюзанском за десятилетие был достигнут прирост продукции от 13%, до 56%, тогда как в течение первой половины XIX века заводы этих округов все время, что называется, лихорадило: подъем и падения перемежались. (Правда, по Чермозскому округу прирост по чугуну был значительно выше, но он не является сколько-нибудь показательным, так как в 1851 г. там имело место резкое падение, а потому подъем в 1860 г. и выглядит таким внушительным: более чем в три раза. А если сравнить выплавку чугуна по этому округу за 1807 и 1860 гг., то за пятьдесят с лишним лет прирост составит только 18%.

В четырех округах: Пожевском и Никитинском (Всеволож-

⁵² См. таблицу № 2 «Производительность вотчинных железоделательных заводов».

Производительность вотчинных железодельных заводов

Таблица 2

Данные за 1807—51 г. — «Исторический архив», том IX.

Данные за 1860 г. — «Памятная книжка для русских горных людей на 1863 г.».

Данные за 1861г. — ЦГИАЛ, ф. 37, о. 3, д. 1070, л. 2—32.

Округ (владелец)	Кол-во заводов	Ч У Г У Н						Ж Е Л Е З О					
		1807	1822	1837	1851	1860	1861	1807	1822	1837	1851	1860	1861
Пожевской и Никитинский (Всеволожские)	5	344855	302875	374011	489722	427722	422289	215996	267821	253694	594886	513472	390596
Чермозский (Лазаревы)	4	289640	260763	310947	101088	382397	334372	243086	145990	202712	245408	322623	245855
Нытвенский (Голцины)	3	230475	243111	287138	266338	415371	315320	207615	211964	179416	219993	311962	240061
Кыновский (Строганов)	1	643 6	38854	100742	98565	150570	129719	1245	16143	60472	69134	78777	55226
Билимбаевский(Строганова)	6	820906	310818	334 56	362314	367322	739991	182799	212600	250643	318092	515 22	442655
Лысвенский (Бутеро)	4	226242	258748	256961	373425	446933	292320	19 577	164941	173761	182955	355624	193744
Юрезанский (Сухозанет)	2	172116	194637	201169	202380	313407	285403	163856	129 92	106364	167000	231031	181713
Катавский (н-ки Белосельского—Белозерского)	2	200457	232215	321245	370857	453270	466310	139856	159510	168795	265378	323479	299105
Симский (Балашовы)	2	205789	230158	259677	356236	335044	288709	120754	149608	159450	238322	187045	181251
Белорецкий (Пашков)	2	211223	223058	226327	229264	311194	292247	119802	141804	139419	166834	154173	175450

ских), Симском (Балашевых) и Белорецком (Пашковых) имело место падение продукции на 6—14 и даже на 21 %. Наибольшее падение продукции дали Симские заводы: в 1860 г. здесь было выплавлено едва 78,5% того, что эти заводы дали в 1851 г. Из округов Всеволожских в наиболее тяжелом положении оказались заводы Пожевский, Всеволодовильвенский и Никитинский.⁵³ Замена кричных молотов пудлинговыми печами на Всеволодовильвенском заводе не повысила его производительности. Увеличение числа печей не дало роста продукции, крайне незначительным был рост выплавки железа за десятилетие и на Никитинском заводе. В подтверждение сказанного приведем данные по отдельным заводам:⁵⁴

	1851 г.			1860 г.		
	Кричн. молоты	Пудлинг. печи	Железо в тыс. пуд.	Кричн. молоты	Пудлинг. печи	Железо в тыс. пуд.
Пожевской . . .	—	7	278	—	13	179
Всеволодовильвен.	2	—	52	—	5	19
Никитинский . .	1	1	151	1	7	180

Таким образом, положение вотчинных железоделательных заводов было немногим лучше в 50-х гг., чем положение заводов посессионных, так как на 12 заводах имел место более или менее значительный прирост продукции, на 10 заводах он был невелик, а на 9 заводах имело место падение продукции.

Картина застоя уральской вотчинной промышленности становится еще более яркой, когда ознакомишься с состоянием медеплавильного дела, так как четвертую часть всех вотчинных заводов составляли заводы медеплавильные, а о «процветании» их в 50-х гг. говорить не приходится, так как известно, что вся уральская медная промышленность находилась после 1854 года в состоянии глубокого упадка. Приведем цифры по вотчинным меде-

Завод (владелец)	Выплавлено меди в пудах		
	1857	1859	1860
1. Богоявленский (Пашкова) . . .	19600	17000	19000
2. Воскресенский	16788	12289	13246
3. Преображенский	14200	12059	13500
4. Верхоторский	17090	14428	11709
5. Благовещенский (Дашкова) . . .	13028	11207	13880
6. Архангельский (Коссаковская) . .	16823	13591	11421
7. Кананикольский (Шешукова) . .	6585	5789	4498
8. Троицкие (Бернадаки)	8002	8200	800

⁵³ МОГА, ф. 176, о. 1, д. 764.

⁵⁴ Данные за 1851 г. «Исторический архив», т. IX, стр. 305—306. За 1860 год «Памятная книжка для русских горных людей на 1863 г.», стр. 38—40.

плавильным заводам за три года перед реформой: ⁵⁵

Из приведенных цифр видно, что ни один из вотчинных медеплавильных заводов не имел в годы революционной ситуации подъема, двум из них (Богоявленский и Благовещенский) удалось после снижения производства меди в 1859 г. к 1860 г. восстановить прежний уровень, а на всех остальных имело место падение производства меди. Наиболее чувствительно оно было на трех самых крупных заводах: Архангельском, Верхотурском и Воскресенском. О месте этих заводов среди остальных свидетельствуют не только размеры производства, но и сведения о количестве населения. ⁵⁶

На указанных заводах за три года 1857—60 гг. число действующих медеплавильных печей уменьшилось на две (с 55 до 53), а число действующих рудников за это же время увеличилось со 119 до 187, так как владельцы заводов усиленно разрабатывали новые места — искали более богатые руды. Это обстоятельство, не принеся успеха и выгод владельцам, крайне отрицательно сказалось на положении многочисленных рудничных рабочих.

Застой вотчинной промышленности 50-х годов хорошо подтверждают также темпы перехода на новую энергетику, внедрение паровых машин. К 1860 году 46,1% всех вотчинных заводов не пользовались паровыми машинами и двигателями, а на тех заводах, где они были введены, количество их было невелико (по 1,1 машины на один завод в среднем). ⁵⁷

Сравнение наиболее «благополучных» заводов из числа посессионных с такими же из вотчинных свидетельствует о том, что производительность последних была значительно ниже. Так, в Нижне-Тагильском посессионном округе Демидова на одну доменную печь в среднем в 1860 году приходилось 284 тыс. пуд. чугуна, а на заводах вотчинного Катавского округа Балашовых только 226 тыс. пуд., в Билимбаевском округе Строгановой — 113 тыс. пудов. ⁵⁸ То же самое можно сказать и о производительности газопудлинговых, пудлинговых и сварочных печей: если в Нижне-Тагильском округе в среднем приходилось на одну печь по 23 тыс. пудов железа, то в лучших вотчинных округах средняя выплавка колебалась от 13 до 16 тыс. пудов. ⁵⁹

⁵⁵ Данные за 1857 г. ЦГИАЛ, ф. 37, о. 3, д. 955, л. 13—22; за 1859 г. «Памятная книжка для русских горных людей на 1862 г.», стр. 48—51; за 1860 г. то же на 1863 г., стр. 96—99.

⁵⁶ На этих трех заводах по девятой ревизии в 1857 году числилось 8402 души м. п. или, в среднем, по 2800 душ на один завод; такого количества душ не было ни на одном из посессионных и вотчинных медеплавильных уральских заводов. ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 3, д. 955, л. 24—25.

⁵⁷ Подсчитано по «Памятной книжке для русских горных людей на 1862 год».

⁵⁸ Некоторая условность этих цифр может быть объяснена отсутствием в документах точного учета чугуна, полученного из домен и из вагранок. Фактически средняя производительность домны была ниже.

⁵⁹ ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 3, д. 1033, л. 2—10.

Утверждения современников, весьма распространенные в печати в 50-х—60-х годах, о том, что посессионные предприятия являются «наихудшим» видом промышленности, создавали у читателя впечатление, что противопоставляемые им вотчинные округа представляли собой такую разновидность промышленности, где царит прогресс и процветание. Приведенный выше фактический материал, характеризующий состояние вотчинной промышленности в 50-х годах, убедительно показывает необоснованность такого мнения. Положение вотчинных заводов было далеко не блестящим. Кризис посессионной промышленности был в большей степени виден современникам, горным чиновникам, так как правительство, тесно связанное с посессионерами системой различных «вспомоществований», значительно внимательнее следило за состоянием посессионных заводов. На фоне их «вопиющего расстройтва» создавалась лишь видимость благополучия вотчинных заводов. Упадок посессионных предприятий более ярко бросался современникам в глаза еще и потому, что доля уральских посессионеров в общерусской промышленности была более внушительной, чем доля вотчинников.⁶⁰

Министерство финансов и Уральское горное правление более терпимо относилось к явлениям «расстройтва» вотчинных заводов, принадлежащих их владельцам на полном, неограниченном праве, так как это не задевало непосредственно фискальных интересов казны.

Но в период революционной ситуации 1859—61 гг. министерство финансов, обеспокоенное нарастанием массового недовольства рабочих уральских заводов, отказалось от «благодушия». Начальнику уральских горных заводов Фелькнеру было вменено в обязанность лично ознакомиться с положением дел на всех частных заводах Оренбургской губернии и доложить о предполагаемых мерах по поднятию их производительности.⁶¹

⁶⁰ В 1860 году они давали, как уже указывалось выше, 42,8% русского чугуна и 45,3% железа, тогда как доля вотчинников составляла соответственно 19,3% и 22,3%.

⁶¹ ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 5, д. 625. Результатом осмотра Фелькнером тринадцати вотчинных заводов (из пятнадцати), расположенных в этой губернии, явилось объемистое, но по многим вопросам весьма поверхностное архивное «дело», так как вотчинники «помогли» Фелькнеру многое не увидеть.